

ОЛЬГА СИНЬКОВА

СКАЗКИ
ХЕЛЬГИ
АНДЕРС

0+

Ольга Синькова
Сказки Хельги Андерс

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Синькова О.

Сказки Хельги Андерс / О. Синькова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Сказки Хельги Андерс – это действительно волшебные сказки с превращениями, магией, колдовством. Прекрасные дворцы и парки населены королями, принцессами, шутами и придворными. Интриги, опасности, повороты судьбы – всё держит внимание читателя в напряжении до последнего момента.

Виола

Глава первая

Окна дворца с массивными резными позолоченными рамами были удивительно красивы. Маленькая принцесса Виола стояла у окна на коленях в большом бархатном кресле и тёрла розовым пальчиком морозное стекло. Сквозь круглое темное отверстие на узорном заиндевевшем поле ничего не было видно, но девочка представляла себе громадную ёлку в натопленном зале, украшенную летящими серебристыми фигурками, острокрылыми птичками и нежными цветами с тонкими лепестками – такими, как у белых хризантем. Ей представлялось, что ёлка медленно кружится под звуки вальса, а все украшения плавно качаются и танцуют.

Маленькая принцесса недоумевала, почему о ней вдруг забыли все гувернантки и служанки, и почему её никто не укладывает спать, когда уже так поздно. Но как хорошо побыть одной, всеми забытой, сидеть в громадном уютном кресле и представлять себе эти милые счастливые картинки.

А в это время во дворце все пребывали в большом волнении: королева произвела на свет наследника, но всё никак не могла очнуться от забытья и улыбнуться известию о долгожданном сыне.

Наутро по покоям дворца разлилась гнетущая атмосфера непоправимого несчастья. Было так жаль молодую королеву с лучезарным лицом, ведь ей так и не удалось взглянуть на сына.

Маленькая принцесса не переставала удивляться, так как вопреки этикету никто не разбудил её, не поторопил с одеванием к приходу папеньки-короля, который каждое утро с улыбкой целовал её в бархатную щёчку и спрашивал мягким низким голосом:

– Ну, как поспала, моя славная крошка? Как настроение? Всё чудесно?

Казалось, жизнь во дворце резко замедлила ход – так было тихо. Наконец, высокая белая дверь с позолоченными ракушками по периметру отворилась и вошла щуплая бледная нянька с тёмно-бордовым платьем в руках.

– Вставай, детка, дай-ка я тебя одену, – почему-то шёпотом произнесла она, забыв, что маленькая принцесса вовсе не «детка», как другие, а «ваше высочество».

– А где же папенька? – спросила Виола, уставившись синими глазами на любимую няньку.

– Он занят. Занят сегодня. Он очень-очень занят. Ему, голубка моя, пока не до тебя.

Нянька явно была подавлена, она не гладила кудрявые волосы принцессы, не расчёсывала их большим черепаховым гребнем, не целовала мягкие светлые ручки девочки, и принцесса поняла, что сегодня нужно постараться стать как можно незаметней. Но как-то так получилось, что с этого дня маленькой принцессой вообще перестали особо интересоваться. Куда-то подевались гувернантки, учителя и многочисленная прислуга. Все переместились в покои маленького Армана, новорожденного брата принцессы, а бедной Виолой занимались лишь старая нянька да толстый смотритель королевского гардероба, ведь принцесса в любом случае должна выглядеть соответственно своему положению.

Папеньку-короля девочка видела теперь только во время обеда, на котором присутствовала вся королевская семья. Но теперь он никогда ей не улыбался, не целовал, а только хмурился, старательно отводя взгляд. Девочке было невдомёк, что она сама является причиной такого отношения, ведь всем своим видом и лучезарным лицом малышка так сильно напоминала умершую королеву, что король не мог смотреть на неё без острой боли в сердце. Поэтому он перенёс всю свою любовь на сына, а дочь старался не замечать.

А Виола так тянулась к людям своим добрым отзывчивым сердцем, ведь с колыбели ее окружали лишь внимание и ласка. Она обожала просторные залы дворца с хрустальными люстрами, подвески которых переливались разноцветными радужками; любила слушать перезвон

всех дворцовых часов – ей казалось, что этот перезвон рассказывает о далёких загадочных краях, откуда они были привезены. И в позвякивании подвесок, и в перезвоне часов, и в пении птиц, и в звоне церковных колоколов – во всём Виола слышала музыку. Даже шелест весенних листьев или стрёкот кузнечиков в летний зной пробуждали в ней желание пропеть звонким чистым голосом какую-то музыкальную фразу. И она пела. Когда ворчливый учитель музыки проигрывал ей отрывок из пьесы, Виола тут же повторяла его без единой фальшивой ноты.

– Ах, ах, – вздыхал учитель, – какой чудный голос у этой малютки, и какой уникальный слух. Как жаль, что в будущем вы, ваше высочество, станете королевой, займёте своё место на троне и забудете о музыке. А ведь какой певицей вы могли бы стать! – И ворчливо добавлял: – Вот так всегда. Высокое положение в обществе губит таланты...

Виола ничего не понимала в речах учителя, она просто пела. Часто даже прислуга, забыв о делах, собиралась у дверей музыкальной комнаты, чтобы послушать принцессу.

Но отныне всё изменилось. Милый ворчун куда-то бесследно исчез, клавишин открывать не разрешалось, и петь Виола могла только в парке, где её слушали птицы, деревья, цветы да седой садовник. Лишь в парке с живописными клумбами и горбатыми мраморными мостиками она забывала, как изменилась её жизнь. Вспоминала о долгих прогулках с матерью, её мягких руках, лёгкой походке, сияющих глазах и ласковом голосе. Как радостно вдыхали они напоённый благоуханием воздух, как безмятежно любовались светлыми статуями среди подстриженных зелёных шпалер, как дружно подплывали к ним утки и лебеди, выпрашивая крошки сдобной булки. Однако со слов няньки принцесса знала, что маменька обитает уже в иных парках и садах и любит другие цветы и озёрами.

Теперь принцессу с нянькой сопровождал седой голубоглазый садовник, рассказывая им что-нибудь из жизни растений и животных. С ним было так интересно, ведь он знал каждое дерево, название каждого цветка и мог различать голоса всех птиц в округе. Порой он катал их по озеру на лодочке, и Виола внимательно вглядывалась в глубину, пытаясь постичь тайны подводной жизни. Ей очень хотелось поймать в ладошку хоть одного малька, но ладошка была слишком маленькой, а рыбки слишком проворными.

Будь Виола немного взрослее, она, возможно, заметила бы, что садовник не испытывал ни малейшего трепета перед своей маленькой хозяйкой. А в его глазах таилась бесконечная нежность к маленькой певунье.

С некоторых пор вся жизнь в замке вертелась вокруг одного-единственного существа – смышлёного шумного непослушного мальчишки. У него были лучшие учителя, лучшие игрушки, лучшие книжки, а в день шестилетия ему подарили замечательного рыжего жеребёнка.

Однажды король вспомнил и о дочери. Он пригласил для неё педантичного строгого учителя, уроки которого были ужасно скучны, но девочка всё же приобрела на них необходимые элементарные знания. Большого от неё не требовалось. Король-отец не имел никакого представления о том, где по-настоящему училась его дочь премудростям жизни. И нянька никому не раскрывала тайну принцессы. А Виола свободное время проводила в домике садовника. Там ей разрешалось всё: играть на клавишине и петь сколько угодно, читать взрослые толстые книги, вышивать изумительные узоры, на которые нянька была большая мастерица. Кроме того, Виола делала там самые запрещённые для принцесс вещи: готовила разные вкусные блюда, убирала, чистила, мыла. Если бы об этом узнали во дворце – не миновать беды, но седой садовник только посмеивался и приговаривал «Жизнь длинная, кто знает, как оно повернётся, всё может пригодиться, всё надо уметь».

Жилище садовника было с секретом. Внешне оно походило на самый обыкновенный деревянный дом с просторными светлыми комнатами, но внутри находилась потайная стена, за которой открывался иной мир – с книгами, диковинными лампами на дубовом массивном столе, клавишином, глобусом, мягкими креслами. И если верный Трезор начинал лаять, преду-

преждая о вторжении постороннего, всё сразу принимало невинный вид обыкновенного деревенского уклада.

Как много нового узнала принцесса от своего мудрого наставника! Сколько удивительных историй рассказал он ей о дальних странах, иноземных народах, огромных океанах и бескрайних снегах. И когда Виола подросла, она спросила свою няньку, откуда садовник столько всего знает, откуда он родом, кто он и как здесь оказался, на что та не могла ответить ничего вразумительного.

И вдруг садовник пропал. Никто не знал, куда он делся. Три дня Виола лила слёзы от отчаяния, а на четвёртый нянька осторожно прокралась в её спальню и сунула под подушку письмо.

Утром яркое весеннее солнце разбудило принцессу, она улыбнулась новому дню, но потом вспомнила о своём пропавшем друге, и сердце защемило от тоски. Села на кровати, схватила подушку и в отчаянии швырнула её в направлении солнечного окна. И тут увидела письмо.

«Милая Виола! Простите, что заставил вас так переживать моё исчезновение. Поймите, у меня не было ни секунды, чтобы вас предупредить. Встретимся ли мы когда-нибудь? Не знаю. Всё возможно в этом мире. Пусть судьба хранит вас под своим крылом. И помните, я вас никогда не забуду и мысленно буду рядом всегда».

Виола плакала и смеялась. И хотя неразгаданная тайна жгла душу, всё же она была счастлива, что её учитель жив. А письмо стало самым дорогим подарком ко дню рождения. Этим утром ей исполнилось пятнадцать лет. Принцесса соскочила с кровати, покружилась в вальсе, потом прошлёпала босыми ногами к большому комоду красного дерева, достала изящный мешочек и положила в него заветное послание.

Однако на этом чудеса не закончились.

Во дворце поднялся невообразимый шум. Виола выглянула в коридор и обнаружила непонятное столпотворение: вся прислуга носилась с перинами, коврами, подушками, тазами, кувшинами. Повсюду стучали молотки, визжали пилы.

– Либо наступает конец света, – подумала принцесса, – либо впервые за десять лет к нам едут гости.

В этот момент нянька с сияющей улыбкой внесла в спальню изумительной красоты белоснежное кружевное платье с серебряной отделкой:

– С днём рождения, ваше высочество! – промурлыкала нянюшка, поцеловала принцессу в висок и тихо добавила. – Будь счастлива, голубка моя! Седой граф тоже велел поздравить вас. Вот его подарок.

– Кто велел меня поздравить? Седой граф? Так всё-таки он – граф, а не садовник! Я так и знала. Где он? Пойдём к нему! – возбуждённо вскричала Виола.

– Он далеко, ваше высочество, очень далеко. В каких землях не знаю даже. А подарок для вас он мне оставил. Вы хоть взгляните...

Принцесса открыла чёрный бархатный футляр и ахнула: на тонкой платиновой цепочке, переливаясь лунным светом, сиял опал размером с миндальное зёрнышко. Виола не могла оторвать взгляда от украшения, она хотела порасспросить няньку о графе, но тут вдруг вбежали сразу три фрейлины и стали торопливо одевать принцессу. Девушка не могла надивиться на всё происходящее.

Едва её одели и уложили роскошную шевелюру кудрявых волос в причудливую причёску, как двери спальни распахнулись, и вошёл король-отец с той самой прежней улыбкой на устах, поцеловал её в щёчку и промолвил:

– Ну, дочь моя, поздравляю! Ныне особенный день для всего королевства! Сегодня вашему высочеству пятнадцать лет, и три посла из разных стран выразили желание принести

вам свои поздравления, а также преподнести портреты сразу трёх претендентов на вашу руку. Лучших принцев, должен вам заметить.

После столь длинной тирады король слегка смутился, потому что совершенно не знал, как разговаривать со своей выросшей дочерью. Он ещё раз широко улыбнулся и вышел из спальни в сопровождении свиты.

Виола растерялась. Три посла! От трёх принцев! Просят руки! Так сразу? А как же любовь, о которой так много и занимательно написано в толстых книгах из библиотеки Седого графа?

Сердце принцессы сладко заняло от неведомого предчувствия, ей безумно захотелось петь. До завтрака оставался ещё целый час, Виола выбежала в парк, помчалась к домику садовника, присела на крыльцо. Кусты жасмина благоухали нежно и мощно, от травы поднимался весенний дух, Виола вдыхала полной грудью ароматы сада, ей было так остро хорошо, так светло и больно. Всё в ней перемешалось, она внезапно ощутила, что детство уходит, и безмятежность покидает её навсегда. Эмоции рвались наружу. И она запела.

Всё смолкло от чарующих звуков её необыкновенного голоса. Трели и пассажи невесомо взлетали в синеву неба, и всякое сердце заплакало бы от восторга, если б хоть кто-то услышал это пение и этот голос. Долго-долго ещё пребывала принцесса в состоянии отрешённости, но пора уже было возвращаться в свои покои.

К вечеру во дворце всё бегало, суенилось, готовилось к торжественному приёму в честь дня рождения принцессы и приезда послов. Посланники прибыли из трёх королевств: Северного, Восточного и Ближнего. И вот долгожданный момент настал. Король принимал именитых гостей в тронном зале, благосклонно выслушивал приветственные речи послов, с интересом поглядывал на редких птиц и зверей, присланных в дар его королевскому величеству.

Но вот главный церемониймейстер объявил о выходе принцессы, двери распахнулись, и принцесса появилась под сводами пурпурного зала в сопровождении фрейлин. Возникла немая сцена. Никто не мог проронить ни звука, настолько красота Виолы поразила присутствующих. Пенные кружева платья обрамляли стройную фигурку с тонкой талией, локоны чёрных вьющихся волос, перевитые жемчужными нитями, оттеняли матовую белизну кожи. Синие глаза сияли под дугами бровей, влажные губы смущённо улыбались от всеобщего пристального внимания. Лёгкой плавной походкой она приблизилась к трону отца и склонилась в почтительном реверансе.

Придворные, послы, лакеи, распорядители, фрейлины и даже сам король были ошеломлены этим блеском молодости и красоты. Его величество встал с трона, спустился со ступенек, протянул дочери августейшую руку, возвёл её и посадил подле себя на столько лет пустовавшее место. Полились хвалебные речи, посыпались восторженные восклицания. Принцесса благодарилась всех улыбкой и лёгким наклоном головы.

После приёма начался бал. Впервые за десять лет дворец ожил. Его величество был в прекрасном расположении духа, так что изволил даже пройтись в менюэте с первой придворной дамой. Принцессу приглашали наперебой самые блестящие кавалеры, она была счастлива как никогда. Лишь временами взор её затуманивался, когда она вспоминала Седого графа, представляя его в одежде вельможи, танцующего вместе с ней павану.

Как ни устала Виола от роскошного празднества, любопытство всё же победило, и перед сном она направилась в библиотеку посмотреть на портреты претендентов. Принц Северного королевства глядел с полотна слегка презрительно своими голубыми глазами-ледышками, и Виоле стало как-то неуютно от этого взгляда. Восточный красавец в высоком тюрбане с большим изумрудом посередине, напротив, излучал мягкость и негу, это тоже настораживало принцессу: что там скрывалось за сладким взглядом, восток – дело тонкое. И всё же одна картина безусловно привлекла внимание девушки – портрет принца Ближнего государства. Звали его

Стефан. На полотне был изображён молодой человек с каштановыми волосами до плеч в охотничьем костюме с соколом на кожаной перчатке. Казалось, он только что вернулся с охоты. Лицо дышало довольством и было чуть усталым. «В этом есть хоть что-то человеческое», – невольно подумала Виола.

На следующий день принцессе объявили, что послы проживут во дворце целый месяц, и она может свободно говорить с ними, расспрашивать, о чём только пожелает, а в последний день месяца ей предстоит сделать свой выбор.

Глава вторая

Целый месяц во дворце царил праздник: балы сменялись гуляньями, фейерверки, театральные представления, королевская охота, обильные обеды – чем только не развлекали гостей всё это время.

В свите посла Ближнего королевства прибыла и тётка принца Стефана, герцогиня Нора. Изысканная дама, искусная в дворцовых интригах и умеющая всякого расположить к себе. Она была очень хороша собой. Голубые, по-детски невинные глаза, белокурые волосы, стройный стан, лилейные ручки, маленькая изящная ножка – всё в ней вызывало восторг. Герцогиня обладала острым умом, наблюдательностью, прекрасно разбиралась в людях и всегда стремилась к власти, но при этом делала вид, что главное её желание – помочь всем нуждающимся. Она умела выслушать собеседника и тактично дать дельный совет, вовремя скромно опустить густые ресницы и вовремя улыбнуться очаровательной, слегка смущённой, улыбкой. Никому не приходило в голову, что вот эта хрупкая дама и есть настоящая правительница Ближнего королевства.

Много лет назад отец Стефана Карл, будучи ещё принцем, отправился в далёкое путешествие познавать мир и прибыл однажды в крошечное королевство, которое умудрялось никогда не воевать с соседями и сохранять нейтралитет, а славно оно было тем, что жители его умели выдувать из стекла столь изящные изделия, что торговля цветным стеклом и хрусталём кормила целое государство. Оно так и называлось Хрустальное королевство. Здесь при королевском дворе расцвели два прелестных цветка: принцесса Элиза и её кузина Нора. Обе они влюбились в благородного обходительного Карла, обе мечтали выйти за него замуж, но принц предпочёл идеально воспитанной Норе её простодушную хохотушку сестру, и Нору постигло горькое разочарование, всю жизнь она чувствовала себя уязвлённой и не пожелала выйти замуж ни за одного претендента на её руку. Когда же решилась, наконец, устроить свою судьбу, было уже поздно: никто сватов больше не засылал.

После смерти родителей принца Стефана от чёрной оспы герцогиня Нора стала регентшей до совершеннолетия наследника. И совершеннолетие было уже не за горами. Молодой человек обожал охоту, борьбу, фехтование, а также чтение и игру в шахматы, но вникать в государственные дела ему вовсе не хотелось, ведь тётка так умело справлялась со всеми проблемами и так умело не подпускала принца к управлению королевством. Герцогиня специально приехала, чтобы оценить невесту Стефана и определить, опасна ли будущая супруга племянника для неё самой.

Поговорив с Виолой пару раз на приёмах, она мгновенно поняла, что перед ней девушка незаурядная, да к тому же восхитительно прекрасная. Также для неё не осталось тайной и посещение принцессой дворцовой библиотеки, где та подолгу задумчиво стояла перед портретом Стефана в охотничьем костюме. Для герцогини в выборе принцессы уже не было никакой тайны, и она вовсе не хотела, чтобы будущей королевой стала такая умная целеустремлённая особа. Ей лучше подошла бы миленькая пустышка с глупыми капризами и примитивными желаниями. И вот однажды Виола проговорила герцогине, что вообще не собирается замуж, пока не узнает как следует своего жениха. Тогда Нора немного успокоилась, ведь Стефан вряд

ли променяет свои охотничьи забавы на эти пространные рассуждения об искусстве или тайнах мироздания.

И тогда герцогиня Нора принялась за самого короля. Ему ещё не было и сорока, он был высок, широкоплеч и могуч. Узкая бородка, пышные усы, зелёные глаза, шевелюра чёрных волос – всё в нём было чрезвычайно привлекательно. Сердце короля опять распахнулось навстречу всем радостям жизни, грустные мучительные воспоминания канули в лету. Это был самый благоприятный момент для завоевания его расположения.

Каждое утро его величество гулял по парку в одиночестве, наслаждаясь первыми лучами солнца, утренними трелями ранних пташек, журчанием фонтанов. Так было и нынче. Придворные ещё досматривали свои самые сладкие сны, а герцогиня в прелестном голубом утреннем туалете уже сидела с томиком стихов на скамье. Она чутко уловила скрип гравия под ногами короля, проворно вскочила и смущённо склонилась перед ним в поклоне:

– Ах, ваше величество, простите, что нарушила ваше уединение!

– Ну что вы, герцогиня, полно, не извиняйтесь. Здесь так чудесно.

– Ах, ваше величество, в такое волшебное утро я не смогла усидеть в своих покоях. Ваш дворец изумителен, парк полон восхитительными беседками, гротами, прудами. Всё в ваших владениях меня просто завораживает! Поистине, вы – великий правитель!

– Ну что вы, герцогиня, право, вы мне просто льстите!

– Но больше всего меня покоряют замечательные качества вашего сына: острый ум, понятливость, восприимчивость и врождённое чувство справедливости.

– Как? – вскричал изумлённый король, – вы сумели так много разглядеть в десятилетнем мальчишке!? А я думал, что это замечаю только я один.

– Ну что вы, ваше величество, это же очевидно. Ребёнок полностью походит на своего проницательного и мудрого отца. Он просто ваша копия. Надеюсь, в будущем принц оправдает все ваши ожидания! – скромно потупилась герцогиня, склонив головку.

И они направились к замку. Довольный, уверенный в себе король и хрупкая лукавая дама.

С этих пор придворные начали шептаться о благосклонности короля к герцогине, с волнением гадая, какая участь ждёт теперь двор.

На следующий день заканчивался месяц, отведенный для выбора принцессы.

– Так что же, дочь моя, каким будет ваше решение? – спросил Виолу король-отец.

Принцесса покраснела, смутилась, ей неловко было назвать имя своего избранника. Она стояла и молчала, собираясь с духом. И тут зазвучал мягкий вкрадчивый голос герцогини:

– Если позволит ваше величество...

– Ну конечно, герцогиня, говорите, ваше мнение нам очень интересно.

– Полагаю, что нашей милой Виоле рановато ещё выходить замуж, – чуточку неуверенно начала Нора.

– Отчего же? Она как раз в том возрасте, когда королевские дочери начинают присматриваться к женихам...

– Вот-вот, ваше величество! Вы попали в самую точку! Как всегда! – в восторге вскричала герцогиня. – Именно присматриваться! В её возрасте ещё трудно сделать правильный выбор. Она ещё так неопытна и наивна.

– Да? Возможно... – пробормотал король.

– К тому же принцесса много лет не вращалась в обществе, во дворце вели столь замкнутый образ жизни, она так рано потеряла мать и не успела насладиться вниманием и нежностью своего отца, – проворковала герцогиня, походя намекая на полную заброшенность девочки в течение столь длительного времени.

– Вы так думаете? – задумался король, невольно испытывая чувство вины перед дочерью. – Пожалуй, вы правы. Пусть наша дочь поживёт в своё удовольствие без всяких супружеских забот и обязанностей.

Таким образом, Нора не допустила знакомства Стефана с невестой, хотя Виола и рта раскрыть не успела.

Вскоре как-то сама собой в замке появилась почти вся прислуга герцогини, потом Нора осуществила некоторые переделки в королевском саду, где стали произрастать неизвестные диковинные растения. За садом герцогини ухаживала долговязая костлявая Кларисса, с которой та часто подолгу шепталась о чём-то своём. Теперь к столу стали подавать любимые блюда герцогини, к которым пристрастился и король, отныне она всегда сидела рядом с королем, потому что его величество уже не мог обходиться без её советов. И, наконец, через два месяца было объявлено о скорой свадьбе. Племянник будущей королевы Стефан тоже должен был присутствовать на венчании тётки, о чём Виола думала с замиранием сердца.

Однажды глубокой ночью принцессу разбудила верная нянька, сильно встревоженная:

– Ваше высочество, Виола, вставайте! Нам нужно поторопиться.

Принцесса ещё не успела проснуться, как нянька уже накинула на неё лёгкую пелеринку и повела в левое крыло дворца, где проживала прислуга. Она увлекла её в тёмную комнату, задула свечу, открыла слуховое окно и прижала палец к губам принцессы. Обе затаились в крошечной тьме нежилой пыльной комнаты.

– Ну что, Кларисса, ты принесла то, что я велела? – спросил требовательный голос герцогини Норы.

– Разумеется, ваша светлость! Вот цветы фиолетового ртутника. Его настойка страшно ядовита. Правда, её нужно готовить целый месяц. – Голос Клариссы был глухим и тусклым.

– Ладно, так и быть, пусть наша красавица поживёт ещё месяцок. Потом вся её прелесть поблекнет, волосы начнут выпадать, ногти ломаться... одним словом, уже через неделю бедняжки не станет, и она никогда не помешает нам управлять двумя королевствами, – резко произнесла Нора.

– А как же маленький Арман? Он ведь наследник? – сухо спросила преданная Кларисса.

– Что Арман? Он нам пока не опасен. Пускай растёт, а там посмотрим... Если у меня появится сын, я подумаю, как устранить все препятствия на его пути к трону.

Нянька закрыла слуховое окно, потянула Виолу за рукав. Они бесшумно выбрались в коридор и вскоре были в покоях принцессы.

В изнеможении обе опустились на кровать, и Виола спросила, как нянька догадалась о коварных происках герцогини. Оказалось, что скромная незаметная женщина была очень наблюдательна и внимательно следила за всеми действиями Норы с самого её приезда. Она интуитивно поняла, что от герцогини исходит угроза, несмотря на её невинный вид. И когда в саду зацвели чудные цветы, посаженные садовницей Норы, нянька быстро сообразила, что это неспроста.

– Что же нам теперь делать? – вздохнула принцесса.

– Ясно что. Надо отсюда убираться и как можно скорее. С вашим братом пока ничего не случится, ему всего десять лет, а там видно будет, как о нём позаботиться.

– Да-а, – принцесса задумалась. – А что бы сделал Седой граф, как считаешь?

– Ну, он-то нашёл бы выход. Я вот как полагаю? Нужно изменить внешность, имя, попытаться где-то раздобыть денег и поселиться в самом невероятном месте, где никто и искать не будет! – твёрдо произнесла верная служанка. – Придётся вам, ваше высочество, забыть о нынешней жизни.

– Ты права! Как ты права! Я и не догадывалась, что ты такая предприимчивая и решительная! – у Виолы загорелись глаза. – И я тоже должна быть самостоятельной и не терять бодрости духа. Теперь моя судьба в моих руках. Послушай, ты ж говорила, что у меня есть драгоценности моей бабушки. Они ведь лежат здесь, в тайнике комода. И ты должна знать, как тайник открывается. Ведь так? Ты же мне сама рассказывала об этом.

– А ведь и правда! – вскричала нянька, шлёпнув себя ладонью по лбу. – Как же я забыла об этом! Ваша матушка доверила мне хранить эти богатства для вас. Так значит, деньги у нас будут.

Женщина бросилась к комоду, долго искала невидимый рычажок, открывающий тайник, постукивала, похлопывала, и, наконец, цель была достигнута. Она осторожно вынула липовую шкатулку из комода и подала Виоле.

– Ах! – воскликнули обе. – Какая прелесть!

Рубиновое ожерелье, три нитки крупного жемчуга, бриллиантовые серьги с кольцом и изумрудное кольцо – вот что лежало на дне шкатулки.

– Но ведь нужно будет еще продать эти драгоценности ювелиру. Кто же это сделает? Кто нам поможет в столь сложном деле? Ты ведь сама не сможешь бегать по ювелирам.

– Да что вы, ваше высочество, я вовсе и не стара ещё, это для вас женщина за тридцать пять уже старуха, а я ещё полна сил. Я вас никогда не брошу, голубка моя! До последнего вздоха буду рядом с вами, так я и графу обещала.

– Да, но если бежать, то нам нужен помощник. Кто добудет денег? Кто найдёт жильё? Кто достанет лошадей?

– Я знаю кто! – убеждённо сказала нянька. – Мой племянник Ники. Он молодой, здоровый, предан вам всей душой, чрезвычайно сообразительный, на него можно положиться полностью. И притом никогда не подведёт свою тётку. А, вот ещё что. Теперь вам необходимо носить на шее подарок графа. Он что-то говорил о силе этого опала, да я запомнила.

Виола достала камень на цепочке и надела на шею. Сегодня он не переливался лунным светом, а был потускневшим и даже невзрачным.

– Послушайте, ваше высочество, – произнесла в раздумье нянька. – А что если вас совсем не станет? К примеру, на берегу реки найдут вашу одежду? Тогда никто вас вообще искать не будет! А?

– Что ты, что ты! Я не могу так огорчить отца! Да и брат, когда подрастёт, должен знать, что где-то на свете у него есть сестра.

С этого дня начались приготовления к побегу, который был назначен на второй день после свадьбы короля, за неделю до готовности зелья. Ники сумел продать одну нитку жемчуга королевскому ювелиру, который не стал задавать никаких лишних вопросов. На эти деньги слуга купил лошадь, костюм зажиточного фермера и телегу. Затем поехал в столицу Ближнего королевства и присмотрел небольшой дом с садиком недалеко от рыночной площади, ибо лучше всего прятаться на самом виду. Таким образом, принцесса стала владелицей не целого государства, а всего лишь крохотного домика в соседнем королевстве.

Теперь наши заговорщики собирались поздней ночью в спальне принцессы и обсуждали, что делать дальше. Всего сложнее оказалось изменить внешность прекрасной Виолы. Наконец,

остановились на белокуром парике. Было решено, что сперва Ники незаметно увезёт принцессу, а нянька присоединится к своей голубке чуть позже; она не могла сразу исчезнуть, не вызвав подозрений герцогини. Ники же останется при дворе и будет сообщать о том, что происходит в королевстве.

В эти дни от глаз Норы не могла укрыться необычная бледность принцессы и её встревоженный вид.

– Дитя моё, вы чем-то огорчены? И что у вас за странный серый камень на шее? – спросила герцогиня Виолу. – Я никогда не видывала подобного украшения.

– Ах, герцогиня, это просто мой талисман, – проговорила принцесса, отводя взгляд. Опал стал жечь кожу при приближении к Норе, Виола даже испугалась.

– Но разве вам не подобает носить что-нибудь более достойное вашего положения?

– О, конечно, герцогиня! На вашу свадьбу я надену свою драгоценную диадему и лучшие серьги, – пообещала принцесса. – Надеюсь, мой король-отец будет с вами очень счастлив! – добавила Виола, поспешно удаляясь в свои покои.

– Я тоже очень надеюсь, – благодарно кивнула герцогиня Нора.

В спальне Виола сняла опал, осмотрела себя, но никаких следов ожога не обнаружила. И тогда она поняла, что камень графа предупреждает её об опасности, когда начинает сильно нагреваться.

Накануне венчания племянник герцогини Стефан простудился на охоте и не смог приехать – так что волнения Виолы оказались напрасны.

Свадьба вышла торжественной и пышной. Всё королевство бурно праздновало это событие. В замке много ели, пили, пели и плясали. Это был самый удобный момент для побега.

Лишь забрезжил рассвет, в то время как весь двор был погружён в полную безмятежность, Виола в наряде простой горожанки, в парике из светлых волос покинула дворец, трясась на телеге и роняя горькие слёзы при мысли, увидит ли она ещё когда-нибудь своего отца и младшего брата.

Глава третья

Столица Ближнего королевства была не столь обширна, сколь хорошо спланирована. Ровные улицы четко разделены на кварталы, аккуратные домики с садиками и красными черепичными крышами радовали взгляд, кругом зеленели газоны. Центральная площадь, мощёная булыжником, ратуша, собор. Храм был великолепен, он поражал своим величием и грандиозностью. Над его созданием трудились известнейшие архитекторы Европы на протяжении целых тридцати лет. Огромный серебристо-жемчужный центральный купол и два купола поменьше устремлялись в небесную высь, фасад украшали статуи святых и дорическая колон-

нада. Множество людей приезжало сюда из дальних краёв, чтобы полюбоваться светлой обителью духовности, и никто не мог остаться равнодушным от созерцания этого рукотворного чуда.

Собор был виден на многие мили вокруг. Поблизости от площади располагался городской рынок – самое оживлённое место столицы.

Белоснежный королевский дворец с голубыми башенками красовался неподалеку от города, к нему вела широкая подъездная аллея, посыпанная гравием, обрамлённая пирамидальными тополями. Слева от дворца был разбит роскошный парк с чудесными небесно-голубыми павильонами и потайными гротами с говорливыми ручейками. Все зелёные насаждения и цветы столь изощренно располагались по всему парку, что казалось, ты попал в рай. Природа словно обнимала каждого, кто проникал сюда, своим благоуханием, разноцветьем, слепила блеском фонтанных струй. Повсюду стояли античные скульптуры и дубовые скамьи с ажурными коваными спинками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.